

-с.5

«Маленькая Вера» веры не давала

Кинематографисты отметили
пятнадцатилетие самого знаменитого
фильма перестройки

КИНО

Юрий Звягин

15 ЛЕТ исполнилось в этом году со дня выхода на экраны картины «Маленькая Вера» Василия Пичула. Лента эта стала лидером проката 1988 года. Тогда ее посмотрели 56 миллионов зрителей. Фильм был отмечен на международных фестивалях в Венеции, Монреале, Чикаго. Критики называли ее самой знаменитой картиной начала перестройки.

1988 год вообще стал в значительной мере переломным в истории советского кинематографа. В один год на экранах появились «Холодное лето пятьдесят третьего...» Александра Прошкина, «Убить дракона» Марка Захарова, «Фонтан» Юрия Мамина, «ЧП районного масштаба» Сергея Снежкина. С экрана заговорили о том, о чем еще незадолго до этого опасно было говорить даже у себя на кухне. И эта неприкрытая правда жизни вызывала огромный интерес не только у отечественного, но и у зарубежного зрителя.

Об этом мы и беседуем с исполнителем одной из главных ролей, известным актером Юрием Назаровым. За роль в «Маленькой Вере» он получил приз кинофестиваля «Созвездие-89».

— **Юрий Владимирович, успех у картины был совершенно ошеломляющий. Почему?**

— Потому, что тогда стало очень модно говорить про себя, про жизнь в нашей стране правду. Но... как я сейчас понимаю, правду какую-то одностороннюю. Ну вот, к примеру, я сравниваю «Маленькую Веру» с... да что там мелочиться, «Ромео и Джульеттой». Я не о фильме говорю, о пьесе Шекспира. Ну почему бы и нет: и там, и у нас речь идет о любви и ненависти, о самых простых человеческих отношениях. И о том, как окружающая обстановка мешает людям быть счастливыми. Так что вполне допустимое сравнение.

Так вот, у Шекспира, конечно, вокруг Ромео и Джульетты много всякой мерзости. Но есть же и светлые пятна. Брат Лоренцо, к примеру, Меркуцио и так далее. А у нас? У нас все настолько черно, что дальше уже некуда. Я очень хорошо по-

мню, как на одном из творческих вечеров, посвященных этому фильму (кстати, в Ленинграде), встала плачущая женщина. И сказала: «Что вы тут все восхищаетесь? Жить-то как?» Вот этот вопрос для меня и стал основным. Как жить? Фильм должен давать человеку ответ на этот вопрос. А «Маленькая Вера» такого ответа не давала. Мы просто стремились оплевать все вокруг. А оплеванными жить невозможно. Так что я считаю теперь, фильм этот был даже вредным.

— **Даже так?**

— Да, вот так. Мы тогда только начинали все вокруг себя мазать грязью. Начинали вроде бы с мелочей, с быта. А потом не осталось уже ничего святого.

— **Но как же быть со свободой слова?**

— Вы знаете, кинематограф у нас всегда был достаточно свободным. Вон, Герасимов мог со Сталиным спорить. Когда ему сказали, что «Молодая гвардия» снята неправильно, роль партии там недостаточно показана, он заявил: «Пусть зритель нас рассудит». И не стал переснимать.

— **А Шолохов роман пять раз переписывал.**

— А Герасимов ничего менять не стал. И зритель рассудил в его пользу. А сейчас вроде бы свобода. Но вот что интересно: я за последнее время в десяти картинах снялся, а ни одной из них на экране нет. И даже не известно, куда они подевались. Зато то, что показывают... «Маленькая Вера» по сравнению с этим — цветочки. Хотя все началось с нее и с таких же картин.

— **Но ведь и на Западе у фильма был ошеломляющий успех.**

— Это-то как раз объяснить нетрудно. Там была своя игра, вот они и принимали с восторгом такие ленты, которые представляли нашу действительность в самом черном свете. И призы с удовольствием за это давали. Зато теперь, посмотрите, как тяжело стало пробиться российским фильмам на мировой экран. Хотя мы до сих пор не разучились еще снимать прекрасные фильмы. Только увидеть их никому не удастся. Нет в России, считаю, государственной политики кинопроката. А без нее нет и кинематографа.